

МАРК
БЕЛОВ

История слова *справедливость* в русском языке XV–XVIII веков: от правильных поступков до правильных чувств¹

ВВЕДЕНИЕ

Справедливость является древнейшим понятием политической мысли, проделавшим долгий путь от античного полиса до современных государств. Различные представления о справедливости занимают сегодня важное место в политическом и социальном дискурсах. Философы разрабатывают наиболее справедливые нормативные политические системы, а социологи изучают разнящиеся представления о справедливости. Наиболее детально история русского понятия *справедливость* рассмотрена в работах Натальи Печерской, которая, однако, уделяет больше внимания концепту-

1 Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Автор признателен Виктории Истратий за доступ к картотеке «Словаря русского языка XVIII века», помощь в работе с источниками и критику первоначальной версии статьи, а также благодарит Олега Хархордина за комментарии к тексту. Вся ответственность за неточности, ошибки и выводы лежит на авторе статьи.

ПОЛИТИКА
КУЛЬТУРЫ

альным основаниям понятия. Вместе с тем отсутствуют работы, посвященные истории слова *справедливость* в русском языке.

С этим обстоятельством связан основной исследовательский вопрос данной статьи: какие значения имело слово *справедливость* в момент его появления в русском языке и какие трансформации оно претерпело к XVIII веку? Для ответа необходимо выяснить, насколько семантика русского слова зависит от семантики польского; что нового появилось в значениях слова на русской почве; как изменилась семантика в XVIII веке, когда происходили интенсивные изменения в лексической системе русского языка.

Следует отметить, что прежде всего нас будут интересовать значения и устойчивые употребления слова, связанные с политико-правовой сферой. В первом фрагменте статьи будет проанализировано польское слово *sprawiedliwość*, которое было заимствовано в русский язык. Во второй части будет рассмотрено русское слово *справедливость* в период с XV по XVII век. Финальный раздел работы содержит исследование значений и сочетаний слова *справедливость* в XVIII веке.

В статье используются данные картотеки «Словаря русского языка XVIII века» Института лингвистических исследований РАН, Национального корпуса русского языка, Словаря русского языка XI–XVII веков, Словаря старопольского языка, «Słownik języka polskiego» Самуила Линде. Везде, где слово *справедливость* используется как предмет исследования, – оно выделяется курсивом.

МАРК БЕЛОВ

ИСТОРИЯ СЛОВА
СПРАВЕДЛИВОСТЬ...

Марк Белов (р. 2000) – магистрант исследовательского центра «Res Publica» Европейского университета в Санкт-Петербурге, стажер-исследователь Центра исторических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге.

СЛОВО *SPRAWIEDLIWOŚĆ* В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Слова с корнем «грав-» были широко употребимы как в чешском, так и в польском языках. Исследователи скорее склонны соглашаться с мнением, что в русский язык слово *справедливость* пришло из польского языка². Для заимствования существовало несколько предпосылок. Слово впервые фиксируется в текстах, касающихся польской тематики, а именно – в деловой переписке между Польско-литовским и Московским государствами. Во-вторых, это активное влияние польского языка на русский вокабуляр во время польской интервенции в период Смуты³.

В связи с гипотезой о польском происхождении слова необходимо выяснить, какой была семантическая структура польского этимона, чтобы говорить о его возможном влиянии на

2 PECHERSKAYA N. *Spravedlivost' [justice]: The Origins and Transformation of the Concept in Russian Culture* // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2005. Bd. 53. № 4. P. 547.

3 Ibid. P. 548.

семантику русского слова. В Словаре старопольского языка для *sprawiedliwość* приводятся четыре значения: (1) божественный нравственный закон; (2) поведение в соответствии с общепринятыми моральными принципами, праведный поступок; (3) праведный, беспристрастный суд, вердикт, объективное суждение; (4) правота, правильность⁴. «Słownik języka polskiego» Самуила Линде дает *sprawiedliwość* значение «нравственной добродетели» и приводит параллели из русского и церковнославянского языков: *праведливость, правосудие, правотолубие, правда, правость, правота. sprawiedliwość* отмечается в качестве одной из четырех древних кардинальных добродетелей⁵.

Словарь Линде содержит обильное количество примеров, связанных с политико-правовой сферой. Поскольку в русском слове нас интересуют именно эти контексты словоупотребления, то далее будут рассмотрены словарные примеры, относящиеся к политико-правовой тематике. В словаре имеются варианты употребления слова, которые связаны со средневековой доктриной распределительной справедливости (*iustitia distributiva*), согласно которой блага распределяются соответственно заслугам и достоинствам человека⁶, а последний из приводимых примеров напрямую на эту доктрину ссылается:

«*Sprawiedliwość* jest stateczny, nieodmienny, a prawie wieczny umysł, każdemu to, do czego prawo ma oddawać» («Справедливость – это устойчивый, неизменный и почти вечный разум, каждому то, что он имеет право воздать»)⁷.

«Największe prawo, a największa *sprawiedliwość*, przywłaszczyc to każdemu, co komu należy» («Величайшее право и величайшая справедливость – присваивать каждому то, что ему причитается»).

«*Sprawiedliwość* jedna jest prawna, druga rozdawna distributiva, która wedle godności tak czcياً, jak też i hańbą w Rzpltej szafuje» («Справедливость – одна юридическая, другая распределительная, которая в зависимости от достоинства как воздает честь, так и позорит республику»)⁸.

Еще одно устойчивое словоупотребление касается обоснованности притязания на что-либо, например, королей на царство:

«*Sprawiedliwość* na co, do czego *sprawiedliwa* pretensya, prawo do czego» («Справедливость за что, справедливая претензия на что, правота на что»).

«Wszyscy Leszka obrali, mówiąc, że ma na królestwo *sprawiedliwość*, które mu bóg dawno naznaczył» («Все они выбрали Лешека, сказав, что ему бог давно назначил»).

4 Słownik staropolski. T. 8 z. 5 (52), (Smętek – Stać). Wrocław: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1980. P. 366–367.

5 LINDE S. B. Słownik języka polskiego: R–T. 5. Lwów: Druk Zakładu Ossolińskich, 1859. P. 405–406.

6 Гусейнов А. А. Справедливость // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2010 (<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH9f5facde7eb2c0a9b05e9f>).

7 Здесь и далее – перевод автора.

8 LINDE S. B. Op. cit. P. 406.

что у него есть право на королевство, которое Бог ему давно назначил»).

«Goworek do Leszka mówi: dla mnie jednego nie opuszczaj królestwa, bo masz do niego *Sprawiedliwość nad inne*» («Говорек говорит Лешеку: для меня одно, не оставляй королевства, ибо ты имеешь право на него выше всех других»)⁹.

В другом своем употреблении *sprawiedliwość* ставится в один ряд с *urzędnicy sprawiedliwości* (должностными лицами правосудия) и *urząd* (должность), право (право). Следующее, и в некотором смысле близкое к прошлому, употребление помещает *sprawiedliwość* в ряд с *wyroczenia sprawiedliwości* (оракул правосудия), *miejsce stracenia złoczyńców* (место казни злодеев), *szubienica* (виселица). Приводится следующий пример: «Złodziej, odwiązany od szubienicy, nim ten, co go odwiązał, zszedł z wysokości sprawiedliwości, uciekł» («Вор, отвязанный от виселицы до того, как тот, кто его отвязал, спустился с высоты правосудия, сбежал»)¹⁰.

Таким образом, в польском языке *sprawiedliwość* имело значения, связанные преимущественно с политико-правовой сферой. Примеры словоупотребления отсылают нас к контекстам, в которых *sprawiedliwość* использовалась для распределения и обоснования притязаний на какое-либо благо, а также в сочетании со словами из сферы правосудия.

Слово СПРАВЕДЛИВОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XV–XVII ВЕКОВ

По замечанию Печерской, первые тексты, в которых появляется слово *справедливость*, относятся к концу XV – XVI векам и являются дипломатической перепиской между Московским и Польско-литовским государствами¹¹. Словарь русского языка XI–XVII веков приводит несколько слов с корнем «справедлив-»: *справедливѣ*, *справедливо*, *справедливостне*, *справедливостъ*, *справидливство*, *справедливый*. Авторы указывают на польское происхождение некоторых из них, например, слову *справедливѣ* в значении «достойно» соответствует польское *sprawiedliwie*¹². Таким образом, в русском языке довольно рано фиксируются однокоренные слова, что свидетельствует о высокой степени семантической освоенности корня. Из всех

9 Ibid.

10 Ibid.

11 ПЕЧЕРСКАЯ Н.В. *Справедливость: между правдой и истиной. (История формирования концепта в русской культуре) // «Правда»: дискурсы справедливости в русской интеллектуальной истории / Под ред. Н.С. Плотникова. М.: Ключ-С, 2011. С. 23–24.*

12 *Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 27 (Спась – Старицынь). М.: Институт русского языка РАН, 2006. С. 82.*

наречий подробно необходимо остановиться на *справедливостне*, поскольку в нем значение «истинности» фиксируется раньше, чем для существительного.

Справедливостне в Словаре русского языка XI–XVII веков имеет значение «соответственно подлинности, истинности чего-либо». Словарем приводится пример словоупотребления из польской депеши 1570 года: «А мы, ведая государя своего Коруны Полское и Великого Княжества Литовского радъ, то тебе государю и *справедливостне* извещаем»¹³. Составители Словаря не приводят польского слова, которое могло бы соответствовать русскому *справедливостне* именно в значении подлинности или соответствия истинности. В Словаре старопольского языка и «*Słownik języka polskiego*» Линде мной также не были обнаружены подобные значения для слов с корнем «*sprawiedliw-*». Что значит *справедливостне извещаем*? Видимо, имеется в виду, что извещаем доподлинно, что действительно так и есть. Но такое словоупотребление, в отличие от всех других примеров в русском словаре, а тем более – в польских, не имеет четко-выраженной юридической или морально-правовой окраски. В польских словарях везде, где появляется значение «честно», например, как в *sprawiedlnie*, или «правильность», как в значении для *sprawiedliwość*, эти значения стоят в одном синонимичном ряду с юридической терминологией, что также подтверждается латинскими словами или примерами, связанными с юридической практикой. В Национальном корпусе русского языка не имеется примеров словоупотребления *справедливостне*. Таким образом, значение «истинности, соответствия объективной действительности», которое станет превалирующим значением *справедливости* в XVIII веке, до того момента относится к *справедливостне*.

Справедливость как «отношение к кому-либо в соответствии с принятыми законами, обычаями, правилами» соответствует польскому *sprawiedliwość*. В Словаре русского языка XI–XVII веков приведен следующий пример употребления *справедливости* в польской депеше 1537 года: «То бы король учинил *справедливость* государю нашему, чтобы пленным свободу учинил на обе стороны»¹⁴.

С XVI века в текстах фиксируется также словообразовательный вариант *справедливство*. Словарь русского языка XI–XVII веков приводит употребление слова в польской депеше от 1504 года в значении «вердикт, объективное суждение»: «И мы писали о том до наместника смоленского, абы тым купцом твоим з Борисом в том *справедливство* вчинил»¹⁵.

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же.

Справедливость встречается в Национальном корпусе русского языка один раз в Лебедевской летописи, где государь «изъявляет свое справедливство перед богом»: «Изъявляя государь свое и *справедливство* пред богомъ и человеки, что не хочет невинных кровеи крестьянских розлития, на послов х королю и опасную грамоту послал»¹⁶.

Но что значит *изъявить справедливство*? Если мы попробуем ответить на этот вопрос через те значения, которые имеет *справедливость* и *справедливство* в Словаре русского языка XI–XVII веков, то не получим вразумительного ответа. Нельзя *явить справедливство* перед кем-то в смысле вынесения вердикта, принятия объективного суждения. *Справедливство* *вчиняется* кому-то или между кем-то, а не перед кем-то. Пролить свет на этот вопрос может «Тайная Тайных» – славянский перевод книги из жанра зеркала принцев, представляющей собой собрание приписываемых Аристотелю наставлений его ученику Александру Македонскому¹⁷. В ней встречаются такие примеры словоупотребления:

«Александръ, ведай, иже *справедливость* – прообразование честнейшие от прообразований Божиих».

«Александръ, супостатно *справедливости* кривда, а правдѣ ложь; правдою образуется *справедливость*, и существо едино».

«По сем же рекли индеяне, иже '*справедливость* царева помощна народу времени доброго'. И также рекли: 'Царь *справедливый* и пожиточней земли своей и дождю померного'. Обретено вырыто на камени языком еллинским, иже 'царь, *справедливость* – братие, невозможно единому без другаго'»¹⁸.

Справедливость тут приводится в качестве важнейшей добродетели, которой может обладать правитель. Справедливость присуща богу, а потому царь, как наместник божий, также должен обладать ею. *Правда*, в смысле божественной истины, образует справедливость. Возможно, что и в Лебедевской летописи *справедливство* употребляется как добродетель, которую царь изъявляет перед богом и народом.

В Национальном корпусе русского языка в сравнении со Словарем русского языка XI–XVII веков мы находим более ранние упоминания слова *справедливость*, датированные XV веком. Всего до XVIII века среди текстов, вошедших в Национальный корпус, встречаются 28 источников, в которых употребляется

16 Лебедевская летопись [события 1553–1563 гг.] (1567–1576) // Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 29. С. 224–315.

17 ХАРХОРДИН О.В. Основные понятия российской политики. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 284.

18 Тайная Тайных (последняя треть XV в. – первая половина XVI в.) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9: Конец XIV – первая половина XVI века / Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 2000.

слово. 26 из них являются дипломатической и торговой перепиской Полоцка с Ригой и Литовским княжеством. *Справедливость* в этих документах касается судебных разбирательств, выступает как требование правильного решения в соответствии с правом. Например, самое раннее упоминание встречается в послании полоцкого воеводы Петра Монтигирдовича совету города Риги с требованием соблюдать принятый порядок решения споров между полочанами и рижанами: «А кому будет дѣло до того Ильи до Галици и до иных вашим, и вы к нам пошлѣте, а мы справедливость межи ними вчинимъ подлугъ хрестянского права»¹⁹.

Таким образом, слово *справедливость*, появившееся в русском языке во второй половине XV века, в большинстве случаев употреблялось в тех же контекстах, что и польское *sprawiedliwość* – для обозначения юридического принципа следования закону или моральным правилам, честных условий договора, а также в качестве одной из кардинальных добродетелей. Новацией в русском языке становится значение *справедливостне* как «подлинности», «истинности». Можно предположить, что в польском оно соответствует значению «объективного суждения», но сомнение вызывает отсутствие ярко выраженной юридической или морально-правовой окраски подобного словоупотребления в русском языке. *Справедливость* в значении «истины», «подлинности» станет превалирующим значением в русском языке XVIII века²⁰.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА *СПРАВЕДЛИВОСТЬ* В XVIII ВЕКЕ

В XVIII веке происходит расширение значения слова *справедливость*. Печерская предлагает следующую классификацию значений слова в русском языке XVIII века: (1) объективная истина (точность), (2) воздаяние, (3) нравственная категория (как добродетель), (4) справедливость юридическая, (5) естественное право (нравственная основа положительных законов)²¹. Вместе с тем данная схема нуждается в дополнениях, крайне значимых в контексте русского Просвещения.

Прежде всего в этот период в русском языке возникает понимание принципа распределительной *справедливости* и воздаяния должного – причем не только в юридических текстах,

19 Послание полоцкого воеводы Петра Монтигирдовича совету г. Риги с требованием соблюдать принятый порядок решения споров между полочанами и рижанами (1458.03.03–1459.12.31) // Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Том I. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.

20 ПЕЧЕРСКАЯ Н. В. Указ. соч. С. 28.

21 Там же.

но также в художественных и публицистических. В них *справедливость* употребляется с такими глаголами, как *учинить, отдать, иметь*:

МАРК БЕЛОВ
ИСТОРИЯ СЛОВА
СПРАВЕДЛИВОСТЬ...

«Но, я уповаю, что знающия имеют мне в том *справедливость* учинить»²².

«Сердце мое отдает всегда достоинствам вашим *справедливость*»²³.

«Но здесь имеем случай отдать *справедливость* народному характеру. Твердость в предприятиях, неутомимость в исполнении, суть качества, отличающие народ Российский»²⁴.

«Это для того, о Боже мой! [...] для того, что люди никогда *справедливости* не имеют»²⁵.

Справедливость как принцип благого политического строя главенствует над волей отдельных людей, связывает и уравнивает как государя, так и частных лиц:

«Судьи и правительства, будучи сами частью только общества, не могут по *справедливости*, ниже под видом общего блага, на другого какого ни будь члена общества наложить наказания законами точно не определенного»²⁶.

«Нельзя того же сказать в разсуждении прочих законов, утвержденных на первоначальных основаниях *справедливости*, правосудия и милосердования: сии суть узы, подвергающие равно Государей как и частных людей»²⁷.

Справедливость употребляется также в качестве самостоятельной единицы, например, при перечислении добродетелей, необходимых для благой совместной жизни:

«Итак, всех вообще Добродетелей, кои Этика исчисляет, и нарицает собственным каждую Именем, как то для безопаства в сожитии, (с) *Справедливость*, бескорыстование, Истинство, Молчаливость, Словоумие, Послушание, Почтение, благоутробие, Добоприветливость, Услужность, Правота»²⁸.

При этом добродетель *справедливости* должна вести к построению общества равных, поскольку важным является не происхождение человека, но его характеристика как «справедливого»: «Друзей старайся иметь таких, которые любят вер-

22 Тальман П. *Езда в остров любви*. Перев. с фр. на рус. чрез студента Василья Тредиаковского. СПб., 1730. С. 5.

23 Мольер. *Мизантроп, или Нелюдим, комедия в пяти действиях*. [Перев. И.П. Елагин]. М., 1788. С. 19.

24 Радищев А.Н. *Собрание оставшихся сочинений*. М., 1811. Ч. 6. С. 10.

25 Мольер. *Указ*. соч. С. 49.

26 ЕКАТЕРИНА ВТОРЫЯ. *Наказ е.и.в. Екатерины Вторыя, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения*. СПб., 1770.

27 МУРАТОРИ Л.-А. *Разсуждение о благоденствии общенародном*. Ч. 1. Преложено с фр. перевода Михайлом Поповым. М., 1780. С. 167.

28 ТРЕДИАКОВСКИЙ В.К. *Сочинения и переводы как стихами так и прозою*. Т. 1. СПб., 1752. С. 290.

ность, правду и хранят присягу, хотя бы они и ниско породы были; *справедливой* человек сам себе благороден»²⁹.

В отличие от XV–XVII веков, в период царствования Екатерины II *справедливость*, хотя и не напрямую, но опосредованно начинает становиться объектом философского политико-правового осмысления. Так, сама императрица задается вопросом: «Пытка не нарушает ли *справедливости*, и приводит ли она к концу намереваемому законами?»³⁰. Эти слова Екатерины можно лучше понять, если обратиться к переводу трактата Руссо, где *справедливость* выступает «правилом»: «Нужно заметить, что сие правило *справедливости*, верное в разсуждении всех граждан, может быть неверным в разсуждении иностранцев»³¹.

Но что значит *правило*? Екатерина в своих записках о собственности пишет: «Собственность личная есть первое правило всех прочих прав; без нее нету уже собственности движимаго, ни собственности в недвижимом, ни общество»³². «Словарь Академии Российской» определяет *правило*, как «положение, служащее началом, основанием в науках; и вообще все то, что служит к управлению поступков, разума и сердца»³³. Можно предположить, что *правило* – как то, что служит управлению поступков, – в сочетании со *справедливостью* употребляется с тем же значением. Когда Екатерина задается вопросом о справедливости пытки, она имеет в виду, основан ли подобный инструмент дознания на разумных основаниях, на которых покоится закон.

В философско-правовых текстах *справедливость* идет в паре с истиной, без которой не может быть справедливого судебного решения:

«В суде больше наблюдать надобно *истинну*, нежели повиновение воли. Да и подлинно когда Государь таким правителям поручил власть разбирать и вершить дела по законам, находящаяся между базаконником и Государем, которой печется о спокойствии своего общества; то что *справедливее*, что более требовать можно от судей поставленных к наложению казни, как чтоб они были мужи благочестивые, честные, непорочные, благоразумные, способные к исполнению своих знаний, и по тому бы в знании прав искусные и добросовестные, которые бы никакой обиды не причиняли, но все бы делали по *справедливости*»³⁴.

29 Татищев В. Н. *Духовная Василия Никитича Татищева сыну его Евграфу Васильевичу*. СПб., 1773. С. 46.

30 Екатерина Вторья. *Указ. соч.*

31 Руссо Ж.-Ж. *Гражданин, или Рассуждение о политической экономии*. Перев. Василием Медведевым. СПб., 1787. С. 18.

32 Екатерина II (императрица российская). *Записка «О праве собственности»* // Она же. *Избранное*. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 332.

33 *Словарь Академии Российской*. Ч. 4. От М до Р. СПб.: Императорская академия наук, 1793. Стлб. 1049.

34 Лангер К. Г. *Слово о происхождении и свойстве высшего криминального суда*. М., 1767. С. 19.

Семен Десницкий в своих записках для Уложенной комиссии 1767–1768 годов предлагал ввести институт, похожий на английский *court of equity*, который он наблюдал во время своего обучения в Англии:

МАРК БЕЛОВ
ИСТОРИЯ СЛОВА
СПРАВЕДЛИВОСТЬ...

«Судить по истине и справедливости в случае, когда закон не будет доставать, ибо всех приключений ни в котором государстве законами ограничить и предвидеть вперед невозможно, того ради необходимость требует в таких непредвидимых случаях дозволить судии решить и судить дела по совести и справедливости»³⁵.

Способ достижения истины и справедливости в ситуации отсутствия законов, о котором писал Десницкий, можно найти в его же переводе трактата английского юриста Уильяма Блэкстона:

«Поколик правила истинны выводятся. 1) От свойственности наших чувствований *справедливости* и *несправедливости*. 2) От знания различных решений судебных, случающихся в обществе. Первый способ к совершению наших чувствований *справедливости* и *несправедливости* показуется в Этике, или Нравоучительной философии»³⁶.

Но *чувствование справедливости* является необходимым требованием не только в судебной сфере, где иногда у нас может не быть ориентира в виде позитивного закона, но также в сферах искусства, повседневной морали и познания: «Но каким образом за *справедливость* что ни будь почесть должно, что чувствам и искусству противно?»³⁷. Принципиальным моментом является то, что такому чувствованию возможно научить и выучиться: «Упражняйте детей наших или воспитанников в употреблении чувств; научайте их чувствовать *справедливо*»³⁸. Яков Козельский писал, что «Основание всякаго добраго, или беспристрастнаго, то есть ни худаго, ни добраго в разсуждении всех чувствующих тварей дела называю я правом, или правостию, или *справедливостью*»³⁹. В его рассуждениях *справедливость* играет роль мер и весов, равновесия и соответствия между чувствами и вещами мира: «Надобно на управление страстей человеческих употребить другое *правило*, а именно соглашение их с законами *справедливости*»⁴⁰.

35 Десницкий С.Е. *Материалы для комиссии об Уложении. 1768*; цит. по: Успенский А. *Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи. Соч. С.Е. Десницкого // Записки имп[ераторской] академии наук*. 8 серия по историко-филологическому отд[елению]. 1905. Т. 7. № 4. С. 10.

36 Блэкстон У. *Истолкования аглинских законов г. Блэкстона. С подлинника аглинского. Перев. С.Е. Десницкий при участии А.М. Брянцева. Кн. 1. М., 1780. С. 97–98.*

37 БРАУН И.А. *Ответ на речь г. проф. Гришева о величинах и расстояниях небесных тел // Речи, говоренные в публичном собрании АН. сент. 6 дня 1755 г.* СПб., 1755. С. 74.

38 *Прибавление к Московским ведомостям. № 82. М., 1783. С. 323.*

39 Козельский Я.П. *Философические предложения.* СПб., 1768. С. 71.

40 Там же. С. 139.

Отсутствие же должного чувства справедливости у человека приводит к проблемам в межличной коммуникации:

«Ибо что мы сами любим доброе или худое, то и в других людях предполагаем. Почему душа, незнающая истины и *справедливости*, или совсем не испытывает и не рассуждает чужия помышления и внутренняя склонности, или весьма превратно в таком случае поступает»⁴¹.

Таким образом, примеры из картотеки выявляют два принципиальных момента. Первый касается *справедливости* как «правила для разума» в ситуациях, когда требовалось укрощение страстей. Такое понимание можно назвать принципом, из которого должен исходить законодатель и отдельный человек, однако этот принцип не является нормативным в строгом смысле слова. Он не предписывает то, как должен выглядеть закон, судебное решение или поступок, поскольку тогда определение *справедливости* как «правила» было бы возможно закрепить в письменном источнике. Здесь возникает вторая важная характеристика *справедливости*, появляющаяся в XVIII веке, – это «чувствование справедливости». Справедливость возможно познать через чувства, и правильная способность чувствования справедливости позволяет познать не только судебную истину, но также вещи материального мира и душу другого человека.

Указанные характеристики отсутствуют в значениях *справедливости* в русском языке до XVIII века. В польском языке *sprawiedliwość* также не имела подобных значений. Справедливость являлась важным правовым принципом, идущим со времен античности и римского права, который подразумевал следование установленным законам; выступала одной из кардинальных добродетелей, которой должен был обладать государь, а в западноевропейской теологии справедливость также присутствовала в связи с божественным законом, параллелью чему в древнерусском языке была *правда*.

Можно привести несколько соображений в отношении того, зачем русскому языку понадобилось новое слово для обозначения уже знакомой практики и явления. Печерская связывает это с централизацией российского государства, происходившей в XV–XVI веках, секуляризацией и рационализацией права, для чего требовалась новая лексика⁴². В течение XVII века в Россию проникали античные, византийские, средневековые тексты и тексты раннего Нового времени, в результате чего наиболее образованные слои населения знакомились с новыми

41 Синьковский Д.Н. *Слово о вероятном познании нравов человеческих по некоторым знакам. июня 30 дня 1789 г. М.*, 1789. С. 6.

42 Печерская Н.В. *Указ. соч.* С. 26.

понятиями, одним из которых стало понятие *закона*⁴³. Фигура царя-судьи, решавшего дела, согласно божественной правде, постепенно заменяется фигурой царя-законодателя. Возможно, что *справедливость*, которая была в большей степени связана именно с понятием *закона* как светского установления, получила свое распространение вследствие названных процессов.

Необходимо заметить, что, несмотря на то, что *справедливость* является заимствованным словом, пришедшим на смену исконной *правде*, оно не сопровождается в исследованных источниках внутритекстовыми глоссами с привычными обозначениями, что было характерно для общеупотребительной лексики XVIII века. Как отмечает Виктория Истратий, оказывается сложно заменить наименования специальных и абстрактных заимствованных понятий вследствие того, что исконные синонимы обладают слишком широким значением⁴⁴. Не помещение *справедливости* в русских текстах в один синонимичный ряд с *правдой* свидетельствует о прочном понимании смысла и контекстов употребления слова носителями русского языка.

Правда, имевшая религиозный исток, в XVIII веке – веке Просвещения – уже не могла играть той легитимирующей роли, которая закреплялась за ней в политико-правовом дискурсе России раннего Нового времени. С этой второй причиной, по моему мнению, как раз и связано появление представлений о *справедливости* как «правиле для разума» в случае укрощения страстей и «способности чувствования» *справедливости*. Как отмечает Печерская, в XVIII веке с появлением многочисленных переводов трактатов о естественном праве справедливость начинает рассматриваться как результат контракта⁴⁵. В теории общественного договора важным элементом выступала вера в силу человеческого разума, который мог создать справедливое устройство общества, где справедливость была объектом соглашения между рациональными субъектами. Но, по моему мнению, *справедливость* как «правило для разума» не полностью попадает в подобный оттенок словоупотребления. Широко известен девиз Просвещения, данный ему Иммануилом Кантом: «*Sapere aude!* – имей мужество пользоваться собственным умом!»⁴⁶. Способность чувствования *справедливости* и вера в возможность научиться этой способности вы-

43 КИСЕЛЕВ М.А. *Правда и закон во второй половине XVII – первой четверти XVIII века: От монарха-судьи к монарху-законодателю* // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. М.: Новое литературное обозрение, 2012. Т. 1. С. 55.

44 ИСТРАТИЙ В.В. *О параллельном употреблении исконных и заимствованных слов в «Ведомостях» петровского времени* // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. СПб.: Наука, 2017. Т. XIII. Ч. 3. С. 868–869.

45 ПЕЧЕРСКАЯ Н.В. *Указ. соч.* С. 29.

46 КАНТ И. *Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?* // Он же. *Собрание сочинений: В 8 т.* М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 29.

текают из общей убежденности Просвещения в силе человеческого разума: «От успехов просвещения рождаются понятия о благе общем и *справедливости*»⁴⁷. Способность *чувствовать справедливость* тогда могла являться одним из важнейших практических навыков, которым должен был обладать не только государь, но и отдельный человек. Только такая способность делала возможным познание справедливого, а значит – должного в политической и моральной сфере, а также истинных вещей материального мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, изначально в русском языке слово *справедливость* использовалось исключительно в профессиональной среде – например, в деловом документообороте. Значения в целом не выходили за пределы тех, что имелись в польском языке. Русские слова с корнем «*справедлив-*» обозначали следование норме, правильное поведение, верный вердикт. Вместе с тем появляются другие значения. Так, *справедливостне* дается значение соответствия подлинности, истинности. Подобного значения для польских слов в ходе исследования словарей обнаружено не было. Можно предположить, что такое значение близко к *sprawiedliwość* как объективному суждению, но пример словоупотребления, приведенный Словарем русского языка XI–XVII веков, не имеет явной юридической окраски исконного польского слова.

В XVIII столетии *справедливость* существенно расширяет свое значение и сочетаемость по сравнению с XV–XVII веками. Слово выходит из узкого круга юридической и политико-правовой сфер и расширяется до использования в различных контекстах: обоснования воздаяния должного, характеристики благого политического порядка, обозначения истины как соответствия объективной действительности, а также в качестве добродетели человека.

Новацией этого периода является значение *справедливости* как «правила для разума» в ситуации укрощения страстей. На основании этого появляется сочетание *справедливости* и правильного чувствования, с помощью которого возможно осуществлять познание как души другого человека, так и окружающей действительности. Особенно эта способность выделяется Десницким, который, опираясь на Блэкстона, пишет, что без этого невозможно правильное познание судебной истины.

⁴⁷ Политический журнал, с показанием ученых и других вещей, изд. в Гамбурге Обществом ученых людей. Перев. с нем. № 3. М., 1802. С. 67.